

18+

Vysheslav Filevsky

**БЕЛЫЕ ГРАНИ
(РИФМОВАННЫЕ
ОЩУЩЕНИЯ)**

Vysheslav Filevsky

Белые грани
(рифмованные ощущения)

«Издательские решения»

Filevsky V.

Белые грани (рифмованные ощущения) / V. Filevsky —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935775-5

Есть мнение, что уже через столетие Земля станет непригодной для жизни. Книга для тех, кому больно наблюдать самоубийство человечества, и для тех, кто хочет благодатно подготовиться к гибели мира. Однако автор предлагает выход из сложившегося обстоятельства в исповедании любви к Высшему и сущему и благоговении перед ними. Здесь объединены две работы. «Грани» написаны по-земному разными красками. Но «Белая книга» — исключительно белыми, бесцветными. Их оттенки — цвета Рая и вечной жизни.

ISBN 978-5-44-935775-5

© Filevsky V.
© Издательские решения

Содержание

Белая книга небелых стихов	6
Памяти Игоря Северянина	7
О духовной составляющей «Белой книги»	8
1. Зачин	11
2. Исповедание будущего	12
3. В райском саду	14
4. Моё православие	16
5. Воспоминание	18
6. Описание огня, или духа благодати	20
7. Великие святые	21
8. Бог	23
9. Рождение святого стихотворения	25
10. Духовное чудо света	26
11. Река Времени	28
12. Снег	29
13. Моё исповедание	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Белые грани (рифмованные ощущения)

Vysheslav Filevsky

© Vysheslav Filevsky, 2018

ISBN 978-5-4493-5775-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белу-Оризонти – Грайворония
2018

Белая книга небелых стихов

Памяти Игоря Северянина

Игорь Северянин

В Бразилии на меня низошло счастье жить «на небе» и «разговаривать» с ангелами. Пытаюсь рассказывать об этом, в частности, в «Белой книге». Это счастье слишком большое, чтобы его возможно было выразить, и похоже на безумие... Но оно то, ради чего стоит пожертвовать всем, пойти на край света или улететь на другую планету... Мне не нравится то, что построили люди на Земле и то, что они воистину по вышней воле уничтожают сейчас. Поэтому я – улетел. В обычаях Земли мне тяжело...

Несколько поэтов в разное время оказали на меня влияние. Это Пушкин, затем Пастернак, потом Миларепа... Влияния Игоря Северянина я не претерпел. Просто чувствую себя отчасти в русле его поэзии. От этого Игорь Васильевич мне душевно близок. И я посвящаю его памяти эту книгу.

Вышеслав Филевский, Белу-Оризонти, Бразилия

О духовной составляющей «Белой книги» (замечания для её правильного понимания)

Ни один из представителей одной из религий Земли не докажет свою правоту исповедующему другую религию.

Однако народы мира и их культуры смешиваются. Человечество явно готовится стать единым. Это действие, как представляется, неотвратимое – и в то же время не простое. Религии же едва ли играют в нём положительную, объединяющую роль. Скорее, тормозят объединение, делают его болезненным.

Ни одна из существующих религий, как чувствуется, никогда не возобладает. Потому что все они основываются на очень отличных друг от друга легендах, именах божеств, во многих случаях – их образах и обычаях... И везде, как полагаю, одинаковая по качеству, глубочайшая, но как будто другая духовная правда...

Религии Земли в духовном смысле равновелики. Желаящие мира на планете будут вынуждены признать это.

Россия, как и Северная Америка ранее, как и Европа, столкнулась с тем, что в школах число мусульманских детей едва и не превышает количество учащихся из семей христианской культуры. Общество в напряжении: что делать, как жить дальше? Прорисовывается отсутствие превознесенности какой-то одной религии или обычая. Но души многих не принимают этого... Поэтому часто в воздухе жажда насилия в попытке утверждение своего, попытке, оказывающейся и оказавшейся впредь обязательно бесплодной – попытке установления нацизма...

Решением вопроса может быть повальное безбожие или нечто духовно единое.

В книге – духовные стихи на основе нового исповедания, которое может стать общим для объединённого человечества и даже, распространившись, предотвратить его неумолимо надвигающуюся гибель. Оно едва ли ни самое простое из всех, существовавших когда бы то ни было. А потому безусловно доступное всем.

Суть его – исповедание мира между всеми людьми на основе возжжения каждым человеком сердца души его огнём любви к Высшему и сущему и трепетного благоговения перед ними, и поддержания огня сего.

В этих четырёх строках – всё моё благовестие. Ни суемудрия, ни лукавства, ни опоры на какую бы то ни было культуру, религию или сказку... Как возжечь духовное сердце – это я описываю в своих поэтических книгах, в меньшей степени – в прозе.

Если сердце возгорелось, вы будете всегда без колебаний и посторонних советов совершать правильные в духовном отношении поступки. Совесть окажется чистой. На душе установится райский покой. Появится ощущение бытия на Небесах, высокой справедливости вашего внутреннего мира и, конечно же, огромного счастья. Вашими духовными братьями станут и христиане, и мусульмане, и иудеи, и буддисты – все люди на Земле. И вместе, взявшись за духовные руки, вы предотвратите, казалось бы, неминуемое.

Россияне могут спросить, это что, я предлагаю отказаться от «скрепы»? – И да, и нет. Православие – обычай с тысячелетним стажем. В обычае этом, как и в любом другом – магия, от этого обстоятельства не уйти. Поэтому магию благо уважать. Но от самоуничтожения человечества она, очевидно, ни Россию, ни планету не спасает...

Едва ли благо говорить о том, что наши предки до известных действий князя Владимира были дикими, как утверждает РПЦ. Русь прекрасно существовала до православия. И сейчас, в связи с огромным наплывом иноверцев, навязывать православие, как это делают в связке власть и РПЦ, уже едва ли разумно. Тем более, что обычай обычаем, а сердечно россияне, как и прочие земляне, истово веруют в бога Деньги... Это правда...

Лгать о другом боженьке – да, очень приятно, как и лгать вообще, ибо ложь – сладка...

Была притча о доме на песке. Я могу рассказать притчу о доме на лжи... У него даже название громкое – Третий Рим. Нет, Четвёртый, на самом деле. Потому что в Третий – верили...

Неужели ложь в том или ином виде столь важна, что без неё российское государство перестанет существовать?.. Воистину, Правда, какая же ты не только горькая, но и страшная, а от того и люто нежеланная!..

Правде – смертный бой...

Я посещаю католическую церковь, поскольку живу в Бразилии, а это самая большая католическая страна мира. И моё горящее любовью и благоговением сердце не только не препятствует посещениям христианского храма, но, напротив, делает их высоко духовными. И я ощущаю, как внутренность церкви возгорается от свечи моего сердца... Между прочим, если такого огня нет, то нет и причастия – только набор магических действий... Того ли вы ищите? Думаете ли всерьёз, что заслуженную кару человечеству за чудовищные безобразия, которые оно творит, отменит Иисус-из-Назарета и что это будет справедливо?.. – Сомневаюсь...

Что же до церкви, то с подобным же благоговением, как католическую, я бы посещал мусульманский и любой другой храм. Потому что горение моего сердца прекрасно совмещается со всеми религиями... Огромное достоинство, не правда ли?.. А без такого горения цена всем религиям вместе взятым, по-моему, ноль без палочки... Но, возможно, лично у вас всё иначе... Вы хотите надеяться на что-то – надейтесь. Однако приближающаяся гибель человечества суть нечто столь серьёзное, что тут уже как бы не до мечтаний...

У моего исповедания есть ряд и других серьёзных преимуществ:

- оно сугубо личное: мир и клир – сам человек, всё происходит внутри него. Никаких общественных действий! – Исповедание интимно. Действия напоказ разрушают его сокровенность и делают бессмысленным. То есть человек никого не смущает;

- исповедник молчит, это очень важно. Он выпестовывает духовный огонь в сердце души своей. Произнесение слов об огне (но не написание!) разрушают благодать... То есть, исключается навязывание духовных представлений. Исповедник обязательно исключительно скромнен. И я не навязываю миру моих представлений. Если Всевышнему будет угодно, вы воспримете их;

- решительно отвергается рассуждение, обвинение, блуждание мыслями о чём бы то ни было, тем более о небесном – только огонь духовной любви. Только в нём Истина, спасение и жизнь вечная, как я полагаю;

- для исповедания не нужны: – здание,

- служители,

- вождь,

- обряды,

- деньги...

- исповедание не может быть обсуждаемо. А, значит, исключает вражду по его поводу... Вражда прежде всего проявляется в словах. Хотите примириться – замолчите и погрузитесь в молчаливые объяснения в любви к тому, с кем хотите примириться...

Мне трудно представить рассуждения по поводу огня любви, горящего в сердце души моей, правильности или не правильности любви... Это ж какой чёрствой и приземлённой душой нужно обладать для этого...

- исповедником невозможно управлять против его воли, потому что он «подчиняется» непосредственно Предвечному;

- возжжение духовного сердца большинством людей устранил распри и приведёт к оздоровлению человечества, а вслед за ним – и нашей планеты...

Вы скажете, мол, с исповеданием всем человечеством любой из уже существующих религий дело обстояло бы подобным же образом, если бы вдруг чудесным образом какая-то из них возобладали бы...

Позволю себе не согласиться с такой мыслью. Потому что всё-таки в подавляющем большинстве случаев существующие религии находятся в рамках обычая, магии и допускают исповедание при холодном сердце и предполагают бесконечное мыслелудие...

Вот оно, неблаго!.. Оттого-то ни одна из них и не может победить... А я ставлю во главу угла горение духовного сердца, существующее *вне разума*, вне опоры на какие бы то ни было обряды, мысли и слова. Это нечто совершенно другое...

Горение духовного сердца – оно как бы общий знаменатель подо всеми религиями. Этот огонь делает бессмысленным гибель за ту или иную религию или идеологию. Потому что, как я чувствую, огонь сей – основа всего. Остальное – обычай, магия (привычные обряды) – нечто внешнее, малосмысленное, хотя и дорогое, милое с детства...

Наличие Интернета делает любую проповедь лишней, едва ли не кощунной... Если Предвечному будет угоден духовный мир на Земле, человечество по Его воле усвоит то или иное единое исповедание, приемлемое для всех. Моё дело – отправить людям послание с моим предположением. Найдутся последователи – они поймут, воспримут их благо и не побеспокоят меня. Потому что беспокойство суетно. А суета несовместна со святой молитвой...

Сердечный огонь и одинок, и всеобщ. Всевышний – и я, Предвечное – и вы... Молчаливое горение. Третий здесь будет воистину лишним. Не ищите братьев и сестёр, но горите любовью к Высшему и сущему, благоговейте – и святым семейством для вас станет всё человечество и мириады духов благодати.

Простите меня.

А теперь – моя рифмованная работа... Возможно, это не поэзия. Потому что написанное создано осознанно без вдохновения. Ибо вдохновение спутник страсти. А страсть суть безнадёжное омрачение духа, несовместимое с огнём сердца души.

Книга может показаться однообразной: в ней показываются разные грани одного состояния: горения в любви и благоговении. Однако для вечной жизни больше не нужно ничего... Остальное – ничтожно... Скучно? – Да, с точки зрения земного ада... Для страстного бывшего разумного – *рай скучен безусловно*...

Между прочим, наличие в художественном произведении отрицательных образов всегда указывает на нечистоту души автора в мере наличия образов такого качества. Ангел – он грязи просто не заметит, даже погружённый людьми в нечистоты.

Прикоснитесь к чистому миру. В каждом из вас есть его искра, его отблеск. Этот мир – Правда. А ложь – то, что вы видите вокруг: мириады оттенков лжи, споры о которых составляют изюминку земной жизни.

Вышеслав Филевский

1. Зачин

Белая книга небелых стихов
В тихом пыланье из сердца восходит.
В ней между строк торжествует любовь
К ближним, Отчизне, Творцу и природе.

Огнь сей Всевышний однажды возжёт.
Нет мне святыни по жизни превыше.
Пламя сердечное, ты и не Бог —
Истинный, что для ума непостижен?

Белый рифмованный огнь летит ввысь
И ореолом в пространство стремится.
Дивно пылать — для меня значит жить,
Мир обнимая крылами Жар-птицы

И приглашая с улыбкой вкусить
Радость бессмертия, негу горенья,
Счастье Вселенную в сердце вместить
И, удивляясь ничтожности тленья,

Вдруг всё понять, видя жизнь сквозь огонь.
Только любовь меня делает зрячим:
Мудрым, блаженным, по ангельски вящим —
Тихим стихом, что Творцом возожжён —
Пламенем книги в предвечность летящим.

2. Исповедание будущего

Есть исповеданье – вестник грядущего.
Чую в нём Непостижимого «глас»,
Правду из космоса вышнего льющий.
Обычай Земли для него не указ.

Правда горящая, «глас» не придуманный —
Жизни огниво, само естество.
Вспыхнула искра в мольбе неотступной —
И разрастается белой звездой,

Подчиняя сознание пыланию Истины,
Дух приглашая в грядущую явь.
Пусть до неё сонм непрожитых жизней.
Легко их миную, огонь восприняв.

Горю – и я в будущем, белом, невидимом
Средь мне подобных духовных существ.
Плачу: обрёл неземную Отчизну.
Уклад сокровенный сознанию отверст

В горении Правды блаженном, безмысленном,
В счастье любовном, забвенье Земли...
Огонь исповеданья, душу цели
Жизнью в желанном грядущем превыспреннем.

3. В райском саду

Мой рай – Бразилия. Любовным древом
Я в нём расту, цвету, плодоношу,
Лучусь свечением духовным, белым
И, «листьями» «шурша», молитвой ворожу.

Мой райский сад. Со душами святыми
Творю беседы сутки напролёт.
Бразилия – моё пречистое поlying.
В нём дух восторженно «люблю!» поёт —

И больше ничего. Любовный пламень
Иное сжёт. Смеясь, возликовал.
Бразилия, о как я благодарен:
В тебе я сокровенное познал.

Бразилию в огне я обнимаю.
Целую в губы пламенным стихом.
Благоговею. И обожествляю
Мой в Белу-Оризонти тихий дом.

Он свят. Он храм, исполненный сиянья,
И сада райского блаженный уголок,
Где вогнездил меня непостижимый Бог,
Любовью пламенеть вменив в призванье.

(Педро-Сержио Лозару)

4. Моё православие

Правильно славить – любовным горением
Сёрдца души в тихих тайных слезах
Мира душевного, благоговения,
Духом бытийствуя на Небесах,

Ангельской радостью полня сознание,
Не рассуждая, но только любя
Вышнее, что недоступно познанию,
Общность любовную с сущим блюдя.

Нет и намёка на грусть в православии.
Радость вселенская сущность его.
Огненный дух растекается лавою
В космос из сердца души моего.

Сомкнуты губы: нет слов у пылания.
Дух сообщается с Духом в огне.
В огненной лаве – Земли понимание,
В вечном горении жизнь, как во сне —

В пажитях райских, в лучах ликования,
В преображенье в духовную статью,
В чувстве «люблю тебя, Родина-мать!»,
В счастье бескрайнем, в святом целовании.

5. Воспоминание

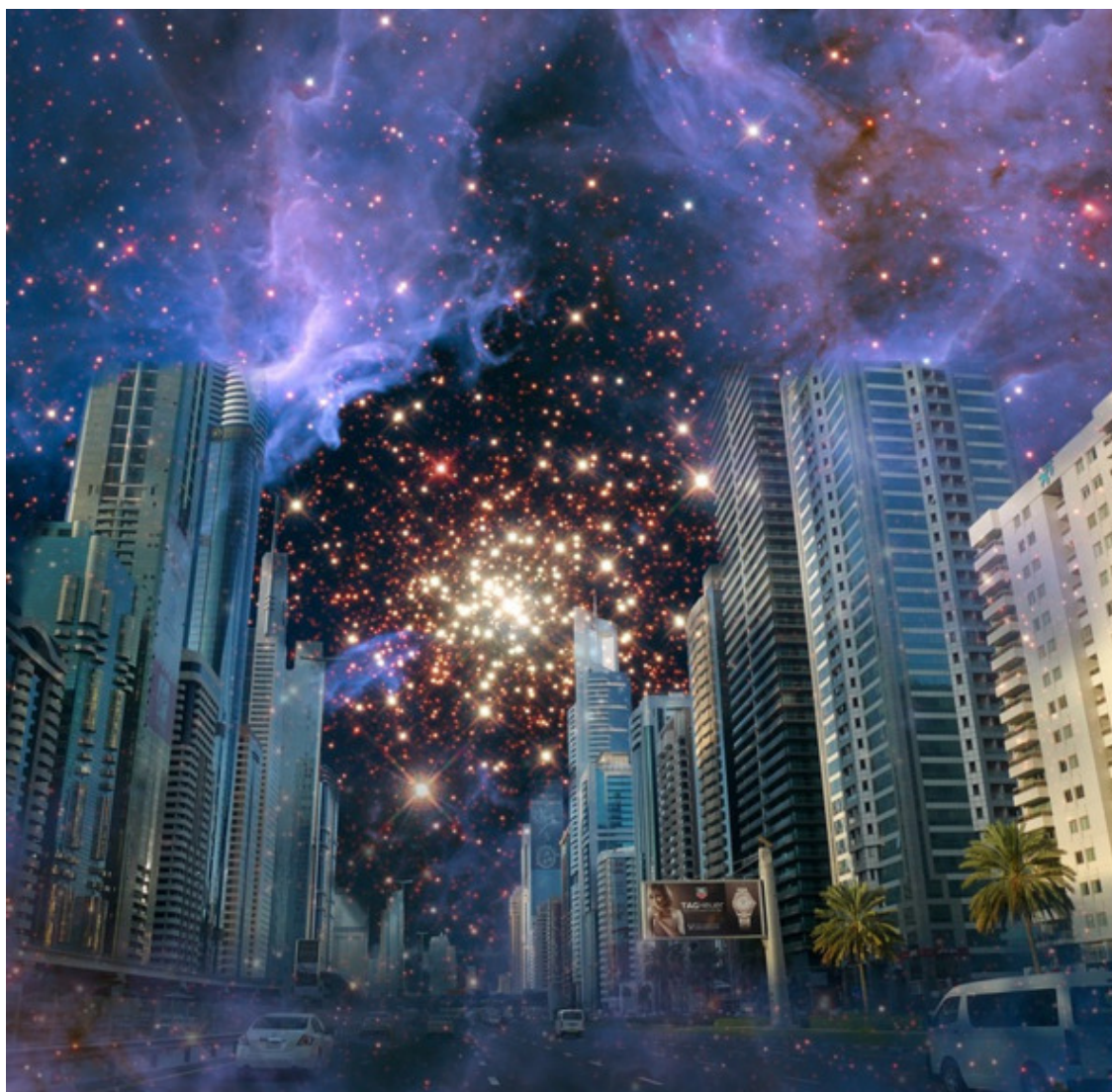
Ходил меж звёзд пред тем, как вспылать
Любовью к Вышнему, Его творенью.
Жизнь в Небе вне огня – не благодать,
Но лишь прелюдия к воспламененью.

Душа, ниспровергая плоти гнёт,
Вес будто бы теряя, закипает,
Молясь, Непостижимое зовёт
И ангелам восторженно внимает.

А звёзды – свечи. От одной из них
Дух вспыхнул наконец, вскипев от счастья.
Звездой став, я к Вышнему приник
И замер в Его царственных объятьях....

Закрыв глаза... Я чую, что горю...
Меня ласкают духи... или звёзды?
Они стеклись ко мне, как к алтарю.
Внушает Вышний: «Это – твои сёстры».

И въявь: един я с ними в белизне,
В её ошеломительном сиянье...
Звездой стать – за тягу воздаянье
К огню любви, к превыспренней весне.

6. Описание огня, или духа благодати

Людам сердечный огонь незаметен.
Лишь иногда, кто-то, чувствуя рай,
Словом стегают меня, словно плетью...
Слово, уйди, а огонь мой – пылай!

Огонь – убеждения съел беспощадно,
Страсть к рассуждениям выжег дотла,
Мысль отменил... Как привольно дышать мне,
Сердце в любви раскалив добела!

Огонь мой не знает ни жара, ни холода.
Он безымян, без-образен, нем...
Огонь – ощущение бескрайнего лада.
Он – сокровен, интимен, священ.

Огонь мой, ты пламень, что в сердце родился
И, утвердившись, наполнил меня.
Тело умрёт. Ты же, освободившись,
В «небо» взлетишь, наши песни храня —

Псалмы огня... Их слагаешь не ты ли?
Я лишь пытаюсь тебя описать —
Ангела неуловимую стать,
Сделав мечту о божественном – былью.

7. Великие святые

Папа и мама – два главных святых
Из духов огня, что меня окружают.
Будто вовне, но их сущность вмещаю
В сердце души, что любовью горит.

Папа и мама, мы в духе одно.
Страстные распри в могиле истлели.
Воспоминанья блаженны и белы.
Они для меня в рай небесный окно.

Папа и мама... Легенды – не жизнь.
Знаю, в раю вы, чтоб мне не сказали.
Рай – наш огонь, он, как солнце, лучист
Въявь, хотя будто бы неосязаем.

Силен я Родом, единством с Землёй.
Истину эту внушили бессловно
Жизнью во благо семьи трудовой,
Папа и мама... Целую любовно

В каждый миг воспоминаний о вас
Каждое слово, деянье, движенье,
Тихо сияя огнём обоженья,
Праведной жизни смиренно учась.

(Владимиру Павловичу Швыдко)

8. Бог

Мир белого пламени. Огненный сгусток.
Пучина горенья... – Среда Божества:
Бескрайнее море любовного чувства,
Кипенье духовного жар-вещества.

Никто и ничто. Сокровенное Лоно
И «сперма» Вселенной в пределе одном.
Очаг вечной жизни никем не возжжённый.
В нём высшая Правда, Небес торжество.

Сама Справедливость. Закон Воздаянья
В бесстрастном творении кар и наград.
Отсутствие Времени, счастье незнания.
Безгласная радость и ангельский лад...

В них я и не-я сжаты будто бы в точке:
Смысл жизни и цель, и причина причин.
Таинственный огонь – он единственно прочен.
Он полнит меня. Улыбаясь, молчит

И учит в горенье ему быть подобным —
Невидимым пламенем, сгустком огня —
Той мудростью, что невозможно понять —
Любовной молитвою тихой, бессловной.

(Сергею С. Меркулову)

9. Рождение святого стихотворения

В телесной стати дух потоком мутным
Течёт сквозь лес страстей в крапиве, бурьянах,
Мечтая об ином житье подспудно
В непостижимых и таинственных мирах,

Где всё иначе: вместо чащи – воля,
Где ощущение Правды нудит слёзы лить,
Весь быт тысячелетиями намолен,
Естественно одно: Всевышнего любить,

Любовью быть, в ней, как в дожде, купаться,
Лучи любви сквозь душу пропускать,
И источать любовь, и целоваться,
С тьмой духов, не имеющих людскую стать,

Сиять, слыть непереносимо белым,
В безгласной мудрости любви торжествовать
И понимать себя единым целым
С всем тварным и желать его, любя обнять —

И всем собой ласкать его самозабвенно
И целовать, не вспоминая мутный лес —
Жизнь, из которой он божественно воскрес —
И воссиял святым стихотвореньем.

10. Духовное чудо света

Всё обман. Прав лишь ты, мой сердечный огонь.
Ты не Бог, но небесная правда.
Ты – причастье. В пыланье я обожествлён.
Нет горящему духу преграды

На Земле меж людей, средь инаких существ.
Разум, прочь! Я весь – правда горенья —
Чудо, то, что превыше известных чудес.
В нём ничтожны и смерть, и истленье.

Хоть огонь не Создатель, но он – царь царей.
Счастья выше – не создано Богом,
Чем во славе огня о превыспреннем петъ
Без напева, без мысли, без слова...

Всё, как в точке, в огне: Небо, бездна и я,
Жизнь, как здесь, так и за средостеньем.
Я горю, неосознанно счастье творя.
Для кого – не имеет значенья:

Мне ли, вам ли, пришельцам из дальних миров —
Сущность счастья в Вселенной едина...
Нету выше тебя в мире чина,
Мой бесстрастный огонь – неземная любовь,
Что исконна, глубинна, причинна.

11. Река Времени

Я счастлив: мои корни глубоки.
Они уходят вглубь тысячелетий.
Мне из истоков Времени Реки,
Дух Родины впитаю, так сладко пить:
Я – русский. Тем и общечеловечен.

За мною предков долгая череда,
Беда и слава русского народа...
Исток реки. Священная вода,
Как кровь времён, прозрачна и бела.
Вне перемен, идей, религий, моды...

Предвечен стих, что ею напоён.
Не в суете, но в духе – совершенен.
Я в вышнем пламени воцерковлён.
В Причину всех начал, богов влюблён.
В огне – стих гениален и блаженен.

Сердечный огонь, как Времени Река,
Течёт сквозь неподвижное сознание.
В нём Правда Неба... Как она сладка!..
В любви горит ей каждая строка,
Что воплощает мудрость мироздания.

12. Снег

Слова, как снежинки, белы и прохладны —
Слова, что мне дух благодати «сказал»...
Слова о молчанье, вы так благодатны!..
Дух обнял сознание и нежно ласкал,

Лечил, умащал... Снег задумчиво падал.
Душа поднималась навстречу ему —
В мир белый и чистый, мир счастья и лада —
От мнимого света во снежную тьму.

Насытившись ей и словами снежинок,
Я, тучу проникши, поднялся над ней.
А там — только синий простор и Всевышний.
И снег, и Земля — всё, как будто во сне,

Ушло, изменившись, представилось странным...
Слова о молчанье — слова о любви...
Бесстрашие, как райское небо, желанно...
О дух благодати, сознание храни

От мрака и света Земли — в них страдание...
Слова о бессловье нежны и тихи.
И сердце роняет в мир горний стихи —
Снежинки блаженных любовных признаний.

(В воспоминание о России)

13. Моё исповедание

Моя мысль белее снега,
Речь по-ангельски чиста,
А глаза счастливо слепы,
Стихочувствие велелепо
И религия проста.

В ней любовь к Творцу, творенью:
К Небу, Родине, Земле,
Бытие в благоговенье,
Радость, счастье, озаренье
И неведение о зле.

Всё – добро. Во всём Предвечный.
Каждый – Вышнего слуга.
Сердце в зареве надежды,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.